

Урок № 11

УСТАВ ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКОВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Методические указания к уроку № 11

Цель урока: Дать учащимся понятие о Типиконе (Церковном Уставе) православного богослужения. Ознакомить с историей церковного Устава и богослужебного Устава в Русской Церкви.

Особенно следует обратить внимание на то, что Типикон – это книга, излагающая порядок совершения богослужения.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви – Святой Софии в Константинополе.

В Русской Церкви первое время было распространено влияние Устава Студийского – в монастырях, а также Великой церкви – в кафедральных епископских храмах. Но со временем их место занял Устав Иерусалимский.

Разобрать и запомнить следующие понятия: Типикон (или Церковный Устав); содержание Типикона; Уставы: Иерусалимский, Студийский, Константинопольской церкви Святой Софии, Евергетидский, Святогорский; богослужебный устав в Русской Церкви.

В Православном богослужении все подчинено определенному порядку, все имеет свою стройную организацию и последовательность, по слову апостола Павла: «Вся же благообразно и по чину да бывают» (1 Кор. 14, 40). Эта упорядоченность возможна только при соблюдении всех требований, содержащихся в богослужебных книгах, в первую очередь – в Типиконе.

Богослужение представляет собой некую мистерию, в которой языком символов раскрывается (или воспроизводится) христианское учение о спасении.

Православное богослужение – это набор молитв. Эти молитвы могут называться по-разному, в зависимости от их местоположения в церковной службе. Около 70% молитвословий, если не больше, составляет чтение Псалтири или выдержки из нее (значит основная часть молитвословий – это Псалтирь). Кроме этого, богослужение содержит новозаветные молитвословия,

которые имеют свои названия: *тропари*¹, *кондаки* и *икосы*², *стихиры*³ и др. Все эти молитвословия написаны в разных богослужебных книгах, каждая из которых соответствует богослужебным кругам.

Часть молитвословий относятся к неизменяемым песнопениям (или молитвам), а часть – к изменяемым. Неизменяемые молитвословия (*ектенья*⁴ *сугубая*, *ектенья малая*, *ектенья великая* и др.) представляют собой костяк службы. А изменяемые дополняют богослужение, в зависимости от дня седмицы, числа и месяца года (*стихиры на "Господи воззвах"* или *стихиры "на стиховне"*⁵, *тропари*, *кондаки* и др.). Названия молитвословий указывают не только на содержание молитв, но и на их место в богослужении. Изменяемое молитвословие – это «кирпичик» богослужения, который нужно положить в определенное место и тогда возникнет целое здание церковной службы. Изменяемые и неизменяемые молитвословия написаны в отдельных богослужебных книгах. Описание последовательности сбора этого «конструктора» находится в богослужебной книге, которая называется Типикон. В Типиконе написано как собрать богослужение из разных молитвословий, содержащихся в разных богослужебных книгах.

Типикон, или Устав

Типикон (Τυπικόν), или Устав (Типик, Тактикон, Око церковное, от греч. «тип», «образ», «порядок») – церковно-богослужебная книга, излагающая порядок совершения богослужения суточного круга (утреня, часы, литургия, вечерня, повечерие), седмичного (Октоих), месячного (Минеи), богослужений св. Четырехдесятницы и св. Пятидесятницы, а также различные чины соединения этих служб при их совпадениях.

¹ *Тропарь* – песнопение, в котором кратко изображается сущность праздника или главные черты из жизни святого, призывающие нас к духовной радости, славословию, благодарению и поклонению празднуемому святому.

² *Кондак* и *Икос* – краткие песнопения, выражающие сущность праздника или похвалу святому. Вместе с тропарем кондак является основным песнопением дня. Различие между кондаком и икосом состоит в том, что в кондаке заключается общая мысль (тема), которая уже шире раскрывается в икосе.

³ *Стихиры* – песнопения, состоящие из многих стихов, чередующиеся со стихами из Священного Писания, большей частью из псалмов – ветхозаветными поэтическими писаниями, которые у древних Отцов Церкви называются стихирами, по их образцу и начали составляться христианские стихиры.

⁴ *Ектения* – ряд молитвенных прошений, протяжно произносимых священником или диаконом.

⁵ Стихиры по своему содержанию всегда посвящены Господу, Божией Матери, какому-либо святому или празднуемому событию. По месту их исполнения за службой они называются: "*На Господи воззвах*" (на вечерне), "*на стиховне*" (на вечерне и утрени), "*на хвалитех*" (на утрени). Количество их за различными богослужениями различно.

Стихиры на "Господи воззвах" называются так потому, что им предшествуют стихи из псалмов 140, 141, 129, 116, а псалом 140 начинается словами "Господи воззвах".

Стихиры "на стиховне" поются в конце вечерни и утрени. От стихир на "Господи воззвах" они отличаются тем, что сочетаются со стихами не одних и тех же, а разных псалмов. Стихиры на "стиховне" – это значит стихиры со своими стихами.

Типикон (Церковный Устав) показывает нам образец, тип богослужения, которому должно следовать в практике исполнения церковных служб. Типикон содержит указания на то, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, находящиеся в богослужебных книгах: Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях. В Типиконе указывается, как последования по Минее – праздники неподвижные соединяются с последованиями Октоиха и Триоди – празднованиями подвижными. Помимо этих правил, составляющих главное содержание Типикона, есть в нем и предписания церковно-дисциплинарного характера, в частности, например, правила поста для мирян и монашествующих, а также о порядке и благочинии в храме, за трапезой в обителях.

Знаток Устава Михаил Скабалланович писал о Типиконе: "Книга с таким заглавием хочет не столько узаконить его малейшие частности, устраняя в нём всякую свободу отправителей, сколько хочет нарисовать высокий идеал богослужения, который красотой своею вызывал бы всегдашнее невольное стремление к его осуществлению, в полной мере может быть и не всегда возможному, как и осуществление всякого идеала, следование всякому высокому образцу. Таков по существу и весь закон Христов, неосуществимый вполне во всей его небесной высоте, но божественным величием своим возбуждающий неудержимое влечение в человечестве к его осуществлению и чрез то животворящий мир".

Содержание Типикона

По содержанию в Типиконе можно выделить три части:

1-я часть (1-46 главы) – общая. Здесь даны общие указания относительно богослужебных последований и священнодействий в дни праздников и памятей святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные) (1-8 главы), седмичные (9-11 главы) и субботние дни (12-15 главы). Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения за богослужением на все дни годового богослужебного круга (16-21 главы); далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями (22-30 главы); наконец, излагаются правила монастырской жизни (31-46 главы).

2-я часть (47-51 главы) – указания о знаменях (знаках) праздников (47-я глава) и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, вне зависимости от того, в какой день седмицы совершается богослужение и что в этот день положено по Октоиху или Триоди, то есть Месяцеслов (48-я глава). Месяцеслов начинается 1 сентября, в которое Православная Церковь

празднует начало индикта (нового лета), и оканчивается августом. Далее идут указания относительно служб по Триоди постной (49-я глава) и цветной (50-я глава), а также правила относительно Петрова поста (51-я глава).

3-я часть (от 52-й главы до конца книги) представляет дополнение к 1-й и 2-й частям и содержит некоторые изменяющиеся молитвословия и песнопения годовичного и седмичного богослужебного круга и сведения об их употреблении в службах, как-то: *тропари, кондаки, ипакои, ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, причастны*.

Особый отдел Типикона составляют храмовые главы (1-58) – указания, как совершать службу храмовому празднику или святому при совпадении с другими праздничными днями. Здесь же в главе 59-й даны припевы на 9-й песни канона утрени Господних и Богородичных двенадцатых праздников.

В Типиконе содержатся также Пасхалия с Лунником (таблицы фаз луны).

Если история церковного календаря в широком смысле этого слова имеет значение для истории праздников, то история Типикона, как образца и регулятора литургической жизни, в особенности интересна и необходима для эортологии (учение о праздниках). Типикон не только содержит указания памятей данного дня, как календарь, Месяцеслов или пролог, но и указания о распределении самого богослужебного материала.

История церковного устава

Появлению Типикона предшествовали так называемые лекционары, где указывались чтения Священного Писания и некоторые краткие церковные песнопения. Таковы, например, Иерусалимский лекционарий 417–439 гг. и Иерусалимский канонарь VII в.

В истории развития Типикона можно отметить несколько основных дат. Существовали два литургических центра Востока – Иерусалим и Константинополь. В истории иерусалимского богослужения основными датами были: 614 г. – погром святынь Хосроем и 1009 г., когда после погрома халифа Хакема вся Палестина стала руководствоваться Иерусалимским Савваитским Уставом вместо Устава храма Воскресения. В Константинополе такими датами были: 726 г., когда началось иконоборчество, продолжавшееся более 100 лет, и 1204 г. – занятие крестоносцами Константинополя и разграбление ими Студийского монастыря; отсюда начинается прекращение песенных последований по Уставу Великой Церкви и распространяется Иерусалимский Савваитский Устав.

В раннехристианские времена не существовало строго установленного порядка совершения богослужений, и те или иные церковные общины имели

свои уставы, которые совпадали в главном (прежде всего, в основном содержании Евхаристии), расходясь в частности, особенно обрядовых.

Начальный период развития Устава наименее благоприятен для научного исследования. Древнейшие монастырские уставы, которые до нас дошли, содержат в себе мало литургического материала. Кроме того, если в теперешних уставах отделяется дисциплинарная часть от литургической, то в памятниках того времени это разделение не проводилось. Отдельные монастырские уставы, которые могут иллюстрировать состояние тогдашнего монастырского быта, следующие:

1. Устав преподобного Пахомия Великого († 348) для Тавеннисийского монастыря.
2. Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329–379).
3. Сочинения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина «Об устройстве общежитий» (в 12 книгах).
4. Устав преподобного Венедикта Нурсийского († 543) для монастыря Монте-Кассино, в Италии.
5. Повествование святого Софрония, епископа Иерусалимского, и преподобного Иоанна Мосха о посещении ими Синайского монастыря (аввы Нила Синайского).

К древнейшим источникам можно отнести также Житие прп. Саввы Освященного, в котором много сведений о монашеском богослужении V–VI вв., и такие ранние памятники, как «Апостольское Предание» св. Ипполита, Армянский лекционарий начала V в. (он же – Иерусалимский), Иерусалимский канонарь.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви – Святой Софии в Константинополе.

Церковь постоянно и повсюду принимала меры к полному объединению богослужебных последований. Плодом такого стремления был Церковный Устав, в первый раз начертанный св. Саввою Освященным.

Устав Иерусалимский, или преподобного Саввы Освященного, есть отображение литургической жизни и монашеских традиций палестинских монастырей. Он связывается с именем преподобного Саввы Освященного и с известной под его именем знаменитой палестинской лаврой близ Иерусалима. Если этот Устав и не является собственным произведением этого знаме-

нитого подвижника, то, во всяком случае, отображает быт его лавры и дух его преданий и наставлений. Святой Савва скончался в 532 году. Нравственный авторитет его еще при жизни был очень высок. Его вызывали к себе патриарх Иерусалимский и патриарх Константинопольский в тревожное время оригенистских споров в монашеской среде. С ним предание связывает также имя Леонтия Византийского, одного из видных церковных писателей того времени. Что святой Савва ввел какой-то устав в своей обители (три лавры и четыре киновии в небольшом отдалении одна от другой), не подлежит сомнению. Вероятно, на его Устав влияли иноческие уставы преподобного Пахомия и святого Василия Великого. Судя по «Преданию», которое печатается в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав был принят святым Саввой от славного палестинского подвижника – преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя.

По словам блаженного Симеона Солунского, список Устава святого Саввы сгорел в то время, когда персидский царь Хосрой взял Иерусалим в 614 г.

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, долгое время живший в лавре святого Саввы, около 640 года отредактировал и ввел в церквах своей Патриархии Устав Иерусалимского храма Воскресения. В VIII веке Устав обогатили своими канонами и стихирами святой Иоанн Дамаскин, сам долго подвизавшийся в лавре святого Саввы, святой Косма Маиумский и святой Андрей Критский.

Особенно в Студийской обители в Константинополе Устав был много восполнен песнопениями, составленными ее подвижниками (Студитами) – Митрофаном, Анатолием, Феодором Студитом, его братом Иосифом, Феодфаном Начертанным, Иосифом Песнописцем и Григорием, митрополитом Никомидийским. Позднее над обработкой Устава трудились Никон Черногорец (XI в.), патриархи Константинопольские Алексей (XI в.) и Филофей (XIV в.) и патриарх Тырновский (Болгарский) святой Евфимий (XIV в.).

Первоначальная редакция Устава святого Саввы была краткой. В нем дисциплинарные правила преобладали над богослужебной частью. О более поздней редакции Устава святого Саввы можно судить по Тактикону Никона Черногорца, монаха на Черной Горе, близ Антиохии (вторая половина XI – первая половина XII века), много способствовавшего распространению Иерусалимского Устава. Никон, хорошо знавший современные ему уставы Студийский, Иерусалимский, Афонский и другие, сравнил их, и благодаря этим его записям можно составить представление о не дошедших до нас редакциях уставов того времени. У Никона было тяготение к общежительству; он предпочитал его келлиотскому образу жизни. Во времена Никона Устав Ие-

русалимский еще не был так разработан, как впоследствии, в частности в нем еще не было так называемых Марковых глав¹.

До XI века богослужение совершалось по Иерусалимскому Уставу в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской Церквах, затем он стал входить в практику других Церквей.

Главной причиной распространения Иерусалимского Устава был его авторитет, как создания подвижников Святой Земли. В условиях охватившей весь православный Восток магометанской экспансии славянские Церкви, как и Русская, в Иерусалиме видели светоч Православия, хранимый Промыслом Божиим. Способствовали распространению этого Устава и такие, в частности, обстоятельства, как устройство метоха (подворья) иерусалимской лавры святого Саввы в Константинополе; приезды Иерусалимских патриархов в Константинополь, наконец, занесение святым Саввой Сербским Иерусалимского Устава в афонский монастырь Хилендар и в Сербию, откуда он стал распространяться и в другие области.

В Константинополе были известны палестинские обычаи, ибо преподобный Савва весьма почитался в Царьграде как великий учитель монашеской жизни, а некоторые из Константинопольских патриархов в XI–XII веках происходили из Иерусалима и Антиохии – Косма Иерусалимлянин (1075–1081), Феодосий Антиохийский (1178–1183), Досифей Иерусалимский (1190–1191).

После периода Крестовых походов Студийская лавра в Константинополе перестала иметь свое первенствующее значение, и ее Студийский Устав полностью вытесняется Иерусалимским. Но и в последний входят, однако, студийские особенности. В восстановленном императором Константином Палеологом Студийском монастыре в 1293 году был введен уже не чисто Студийский Типикон, а сводный из уставов Иерусалимского (Савваитского), Студийского и Великой церкви. Устав Великой церкви также претерпевает большие изменения в связи с влияниями Студийского и Иерусалимского уставов, а позже также и в силу упрощения литургической обрядности.

Устав Студийский. Своим происхождением этот Устав обязан преп. Феодору Студиту († 826 г.), настоятелю Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе при церкви во имя Иоанна Предтечи римским патрицием и сенатором Студием. Этот монастырь имел такое же значение, как обитель преподобного Саввы Освященного в Палестине. Возглавляемые своим знаменитым игуменом преподобным Феодором Студитом, иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и

¹ В IX веке иером. Марк, настоятель Лавры св. Саввы, впоследствии епископ Идрунтский, присовокупил к Уставу изъяснения, как отправлять богослужение при совпадении "встрече", двух или трех праздников в один день и как согласовать праздничные богослужения с воскресными и великопостными. Эти изъяснения называются "Марковы главы" и "Храмовые главы".

вынесли на себе всю тяжесть борьбы с иконоборчеством. В период борьбы между сторонниками патриархов Константинопольских Игнатия и Фотия, равно как и во все важные моменты жизни Константинопольской Церкви, эта обитель всегда принимала участие и часто решала вопрос благодаря своему огромному нравственному авторитету.

После смерти преп. Феодора его Устав был записан неизвестным лицом вначале кратко, а потом, на основании предания, полно изложил этот устав патриарх Константинопольский Алексей (XI в.) для основанной им обители в г. Константинополе. Студийский Устав был принят в Константинопольском Патриархате и в некоторых областях Малой Азии. Из Константинополя он перешел на Афон, в Южную Италию и был принят в монастырях русских со времени преп. Феодосия Печерского (около 1070 г.).

Таким образом, Типика Студийского монастыря в чистом виде и первоначальной редакции мы не имеем. И все же, если сопоставить списки уставов студийского типа, применявшиеся в славянских землях, в России, в южно-италийских областях и проч., можно получить некоторое представление о том, чем этот Устав является в истории нашего богослужения, каковы его особенности в сравнении с Иерусалимским Уставом и т. д.

Устав Студийский отличается от других уставов монастырских и в том числе Иерусалимского, главным образом, правилами монашеской жизни, а не богослужебным Уставом, потому что богослужебный чин вселенской Церкви уже установился, а Федор Студит, восполнил своими песнопениями Триоди.

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно представить их различия и особенности. Надо при этом иметь в виду сказанное о характере жизни в той и другой обителях. Если Студийский Устав написан для монахов, живущих в одной ограде, в городе, под непосредственным наблюдением одного игумена, то в лавре святого Саввы монахи жили в рассеянных пещерах-келлиях и сходились в церковь только под воскресные дни и большие праздники.

В Студийском Уставе: нет всенощных бдений, в течение всего года служитя вечерня, полунощница, утреня; не поется великое славословие на утрени; преобладание студийской гимнографии.

В Иерусалимском Уставе: есть всенощные бдения, первый час соединяется с утреней; поется великое славословие; преобладание своих, савваитских авторов.

Различия Иерусалимского и Студийского уставов, согласно последним исследованиям, касаются лишь некоторых особенностей местного значения и не являются чем-то существенным или типичным. По существу, это два варианта одного и того же богослужебного Устава, которым вначале пользовались большие монастыри.

Устав Константинопольской церкви Святой Софии. Почти до IX века мирские соборные храмы имели особый устав – **Устав песенных последований**, как его называют. Он сложился в Антиохии и Иерусалиме. В храме Воскресения в Иерусалиме, видимо, действовал песенный порядок богослужений, как это можно видеть по описанию иерусалимских служб в сохранившемся донныне дневнике путешествия в Святую Землю паломницы IV в. Сильвии Аквитанки, или Этерии. Приобрел окончательный вид этот Устав в Константинополе и получил поэтому название **Типика Великой церкви – Святой Софии в Константинополе.**

В древней церковной истории Константинополь был «оком вселенной», по словам святого Григория Богослова. Голос Константинополя звучал особенно сильно в церковно-политической жизни, и к нему прислушивались все церковные общины. Точно так же и в отношении богослужения значение его было велико. Список Типика Великой церкви был найден русским литургистом проф. А. А. Дмитриевским в 1895 г. на Патмосе.

Характерной особенностью этого богослужебного Устава является отсутствие дисциплинарной части, что вполне понятно, так как он относится не к монастырю, а к кафедральному храму, с его столичным положением и церемониалом.

В отличие от монастырского богослужебного круга, включавшего, помимо литургии, вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, первый, третий, шестой, девятый часы и изобразительны, Устав песенных последований, кроме литургии, отмечал вечерню, утреню, «панихиду» и третье-шестой час (греч. «тритэкти»). Первые две службы совершались неукоснительно в течение всего года, в кануны великих праздников совершалось также последование, именуемое «панихидой», которое, согласно блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, соответствовало повечерию монастырских уставов и имело характер бдения. В дни Святой Четырдесятницы, когда не совершалась литургия, служился третье-шестой час, приуроченный приблизительно к середине дня.

В истории Устава с очень раннего времени выявились две тенденции развития – мирская и монашеская, по линии постепенного затем слияния и взаимопроникновения которых шло развитие Устава.

Как монастырские, так и мирские, песенные последования имели общие богослужебные элементы, поскольку восходили к древнейшей общей богослужебной традиции, сложившейся на основе ветхозаветного богослужения.

Устав мирской, соборный отличался торжественностью служб, в нем преобладало не чтение, а песенное исполнение.

Мирские уставы были преимущественным достоянием церковью соборных, особенно архиерейских. К этому типу можно отнести и Устав Великой церкви в Константинополе.

Уставами монастырского типа отчасти можно считать Иерусалимский и Студийский. Вернее, последние уже свидетельствуют о слиянии обеих древних тенденций развития Устава.

С древнего времени мирской и монастырский строи богослужения не были совершенно изолированы, они влияли друг на друга. Так, палестинское монашество поддерживало тесные связи с Иерусалимской Патриархией – порядок богослужения в храме Воскресения был принят первоначально и в обителях Палестины.

Поэтическое и музыкальное богатство позднейших монастырских уставов привело к тому, что они все более стали употребляться в мирских церквях, в особенности после торжества иконопочитания. Известно, что наиболее ревностными поборниками почитания святых икон были монашествующие. Впрочем, Устав песенных последований продолжал сохраняться в Константинополе в течение довольно длительного времени, что показывает ряд типиконов IX–XIV вв. Последние свидетельства о существовании Устава песенных последований принадлежат блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429).

Устав Евергетидский занимает несколько особое место в ряду типиков. Это – Типик монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, или Благотельницы. Основан был монастырь вблизи Константинополя в 1048 году. Сначала маленькая обитель, она трудами второго своего настоятеля преподобного Тимофея была приведена в образцовое состояние, и ей был дан особый Устав, который окончательно сформировался около половины XII века. Этот Устав главным образом касается служения литургии. Он является до известной степени компиляцией разных уставов. В главном – он под влиянием Константинопольского Устава Великой церкви. Но так как Устав последней является типичным уставом кафедрального храма, регулятором патриарших служб, торжественных процессий и пр., и все это не подходило к уставу загородного монастыря, то в Евергетидском Уставе многое и от Студийского Типика. Вместе с тем так как время составления Евергетидского Устава было уже временем распространения иерусалимских обычаев, то и эти последние нашли в нем свое отражение.

Некоторые Уставы уже в более позднюю пору своего существования, когда количество праздников начало возрастать, стали при сочетании праздников, совпадении их вводить особые правила соединения служб. Только что упомянутый Евергетидский Устав знал такие правила, хотя они в нем и не носили еще особого названия.

В последующих редакциях Типика эти правила получили название **Марковых глав**¹.

Марковы главы прошли через три редакции в греческом тексте:

1) краткая студийская;

2) краткая иерусалимская, заимствованная из студийской практики, но дополненная иерусалимскими особенностями;

3) иерусалимская пространная, со многим количеством статей.

Наша славянская редакция значительно дополнила греческую, так как ввела в Устав сочетание обычных памятей со славяно-русскими, как-то: Покров Божией Матери, апостола Анании и преподобного Романа Сладкопевца, день памяти святителя Московского Петра (21 декабря) с Неделей святых отец, святого Саввы Сербского с отданием Богоявления и т. д. В греческой редакции – до 95 глав; в славяно-русской – 114.

Всего менее известна история Устава церковью мирских, точнее приходских.

Из истории монастырского богослужебного Устава видно, что богослужение монастырское, как служение подвижников, святых аскетов, было, особенно в позднейшем песенном виде, для всей Восточной Церкви образцом, к которому тяготели и осуществить которое в более или менее полной мере старались. Но с течением времени стало ясно, что в условиях обычной жизни монастырский устав неприменим в полной мере. Для богослужения приходских храмов надо было дать какой-то удобоисполнимый устав, который не был бы громоздким и слишком требовательным, но в то же время, сохраняя завет апостола, *вся благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40), соответствовал духу православного, аскетического богослужения.

Скорее всего, приходские церкви уже с весьма раннего времени должны были использовать то из основных типиков, что им было доступнее. Складывавшаяся в течение нескольких столетий в греческой Церкви практика совершения богослужений в этих храмах была, наконец, зафиксирована в виде новой редакции Устава Великой церкви в 1838 году в Константинополе протопсалтом Константином. При составлении автор обращался и к рукописным савваитским уставам. Так была сделана попытка создания нового, приходского устава. После смерти Константина-протопсалта этот Типикон был переработан с многими поправками и приложениями протопсалтом Георгием Виолаки в 1888 г. В этот современный греческий Устав введены новые службы по сравнению с Типиками, закончившими свое образование к XV веку. Устав этот не знает всенощных, а следовательно, и малых вечерен; литии – не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие на воскресной утрени – по 8-й песни канона, и т. д. В частности, Благовещение, приходя-

¹ Они обозначаются на полях Устава сиглой «МР».

щееся в Великую пятницу или субботу, переносится на пасхальную седмицу. Есть особенности в Триоди. Устав этот знает и свои Марковы главы. Некоторые службы по этому Уставу приняли более краткий вид: так, после великого славословия на утрени непосредственно начинается литургия.

Этот Устав распространен в настоящее время в Церквах греческого языка и в Церкви Болгарской.

Когда южные славяне приняли христианскую веру, как в Константинополе, так и в Солуни служили по Уставу Великой церкви, отличавшемуся особой торжественностью своих песенных служений. В то же время на Балканах входил в употребление и Студийский Устав. Славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались «все Церкви» под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский: этот Устав был преимущественно уставом соборных, архиерейских церквей. Введение в славянских землях Иерусалимского Типикона обычно связывается с именем святого Саввы, архиепископа Сербского. Известно, что он перевел пролог Типикона Евергетидского константинопольского монастыря и написал Устав для Хилендарского на Афоне и Студеницкого (в Сербии) монастырей.

Устав Святогорский был создан на Святой Горе Афон. Значение Афона в развитии восточного монашества столь велико, что ему должно было принадлежать и видное место в истории богослужебного Устава.

Первоначальное монашество на Афоне было пустынноческое, индивидуальное, а потому ни о каком типике его говорить не приходится. Преподобный Петр Афонский, основатель Афонского монашества, подвизался в пещере. Современники его и ученики если и имели около себя последователей, то не составляли каких бы то ни было правил для них. Позднее, во времена императоров Иоанна Цимисхия и Константина Мономаха, афонские уставы не имели литургической части. В конце X века на Афоне появляется устроитель святогорского общежительного монашества – святой Афанасий Афонский. Он принес с собой на Афон Устав Студийский в виде краткого начертания, но с дополнениями и переработками. Потом проникает в афонские монастыри и Устав Иерусалимский; на протяжении XI–XII веков он постепенно распространяется. Иверский монастырь принимает Иерусалимский Устав. Святой Савва Сербский вводит в Хилендаре смешанный порядок – иерусалимско-афонский. За этим Ватопед, Кутлумуш и другие монастыри принимают иерусалимские обычаи. Характерным для афонского богослужения того времени было широкое развитие келейного правила и специальные скитские аскетические установления.

История богослужебного устава в Русской Церкви

В Русской Церкви первое время было распространено влияние Типика Студийского – в монастырях, а также Великой церкви – в кафедральных епископских храмах, имевших большие певческие хоры. Со временем их место занял Устав Иерусалимский.

В Русской Церкви Студийский Устав был введен преп. Феодосием Печерским около 1070 г. в Киево-Печерской Лавре, откуда он распространился и в другие монастыри. Полагают, что Студийский Устав употреблялся в Русской Церкви ранее преп. Феодосия, но он не отличался полностью, именно в нем не доставало правил монашеской жизни, а преп. Феодосий получил из Константинополя через Ефрема-скопца полный Устав, который и введен был преп. Феодосием в употребление. Устав Студийский применялся на Руси в богослужебной практике до конца XIV в., т.е. до того времени, когда Устав Иерусалимский начал оказывать на Студийский Устав все большее влияние. Полагают, что в России было до шести редакций Иерусалимского Устава. Первой из них была редакция сербская. Затем сказывалось влияние некоторых других его редакций. Введение у нас Иерусалимского Устава не было актом административным, а происходило постепенно, явочным порядком. В случае недоумения по богослужебным вопросам на Востоке и, в частности, в Константинополе, стали обращаться к Иерусалимскому Уставу. Так же большое значение в этом отношении имеет деятельность святителя Московского Киприана (XIV в.), родом болгарина, введшего у нас Служебник так называемой филофеевской – евфимиевской редакции. Иерусалимский Устав особенно сильно стал распространяться при его преемниках. Если до XIII века в России преобладал Студийский Типик, а со времени митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому, то к XV веку у нас были уже почти повсеместно распространены Устав Иерусалимский и богослужебные книги по этому Уставу.

Один из переводов Иерусалимского Устава на церковнославянский язык под названием «Око Церковное» был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского – преподобным Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове, который жил в Константинополе в конце XIV – начале XV в.

Списки уставов в России были дополнены службами русским святым; были составлены также на основании греческих данных и затем дополнены храмовые главы; греческие богослужебные особенности были видоизменяемы сообразно особенностям и условиям русской церковной жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей, относится к 1610 году при патриархе Гермогене. Но это издание было исправлено патриархом Филаретом.

В XVII в. известен у нас своей литургической деятельностью митрополит Киевский Петр Могила (рум. Мовилэ – родом из Молдо-Валахии), главным образом по части Требника, особенно в последованиях молебных пений, которым он придал стройную песенную структуру.

При богослужебной реформе патриарха Московского Никона были подвергнуты правке Служебник, Требник и ряд других богослужебных книг.

Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при патриархе Московском Иоакиме в 1682 г. Следуя тогдашним греческим уставам, в этом издании Типикона правщики «под числом» в месяцесловной части оставили лишь в большинстве случаев службы святым вселенским, а службы многим русским святым вынесли «за число», с отдельным оглавлением: «В той же день» (так и в современном нашем Типиконе и Минеях месячных), тогда как в Типиконах предыдущих изданий те и другие службы сочетались вместе под одним числом, с преобладанием при этом иногда песнопений русскому святому.

Следующая редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 г. при патриархе Московском Адриане. Она отличается от Иоакимовского Типикона дальнейшим пересмотром месяцесловной части и согласованием ее с исправленными к тому времени Минеями месячными.

Последнее издание Типикона было осуществлено в 1954 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия.

В настоящее время издаются еще Богослужебные указания, в которых расписана структура богослужения на весь год (это своего рода Типикон, только в упрощенной форме).

Церковный Устав имеет в Церкви силу закона. Церковь смотрит на Церковный Устав не как на обычное произведение человеческого ума, а как на важную составляющую Священного Предания, как на книгу, обязательную для всех священнослужителей и православных христиан при совершении богослужения.

Церковь от начала своего существования и доньше в своих учреждениях из благоговения к Установителю христианского богослужения утверждается на Божественном авторитете. Сущность богослужения и его составные части при общем развитии оставались неизменно в том же виде, в каком установлены Иисусом Христом и святыми апостолами. Для сохранения чистоты церковных служб от произвола и еретических заблуждений было установлено, чтобы никакая новая молитва, никакая песнь не входила в церковное употребление без предварительного одобрения епископского или соборного.

Благодаря таким заботам пастырей Церкви службы церковные сохранили тот порядок, состав и дух, в которых они были переданы апостолами и сохраняются в чистоте и неизменности в Православной Церкви.

Вопросы для самоподготовки

1. Что такое Типикон? Каково основное содержание Типикона?
2. Что содержит Месяцеслов? Когда Православная Церковь празднует начало индикта?
3. Что указывают «Храмовые главы» Типикона?
4. Что представляли собой лекционеры?
5. Назовите основные этапы богослужебного Устава в Русской Церкви.